XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 3. Воскресеніе, 16 января.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Изъ доклада Его Высокопреосвященству о состояніи преподаванія Закона Божія и о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Когда Вашему Высокопреосвященству угодно было поручить мнѣ наблюденіе надъ преподаваніемъ Закона Божія въ Кіевскихъ среднихъ и высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, я не былъ знакомъ ни съ постановкою законоучительскаго дѣла вообще, ни съ большинствомъ здѣшнихъ законоучителей. Знакомство мое произошло на экзаменахъ истекшаго 1903—4 академическаго года. Былъ я на экзаменахъ по Закону Божію во всѣхъ пяти мужскихъ гимназіяхъ, въ реальномъ и коммерческомъ училищахъ, въ коллегіи Галагана и кадетскомъ корпусѣ, въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ Кіево-Подольской и Фундуклеевской женскихъ гимназіяхъ и въ женской гимназіи А. Т. Дучинской. Въ университетѣ и политехническомъ институтѣ, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, не могъ быть. За краткостью экзаменаціоннаго времени и большимъ числомъ экзаменующихся, я не могъ въ желатель-

ной для себя мѣрѣ познакомиться съ состояніемъ законоучительства не только съ его внутренней стороны, со стороны полноты и содержательности преподаванія Закона Божія, идейности и правильности взглядовъ законоучителей въ рѣшеніи богословскихъ вопросовъ, но и съ внѣшней стороны, со стороны метода въ преподаваніи, пріемовъ внѣшнихъ, разницы въ осуществленіи на практикѣ общей, напримѣръ, для всѣхъ мужскихъ гимназій программы Закона Божія въ 7 и 8 классахъ (при двухъ недѣльныхъ урокахъ въ томъ и другомъ), въ учебникахъ, въ учебной постановкѣ вопросовъ и т. п.

Обратиться къ самимъ законоучителямъ за ихъ отзывами и мнѣніями, чтобы, на основаніи этихъ отзывовъ, составить докладъ Вашему Высокопреосвященству, я не пожелалъ, такъ какъ тогда я далъ бы въ докладѣ больше, чѣмъ могу дать на основаніи своего личнаго, лично вынесеннаго впечатлѣнія и получившагося отъ произведенныхъ мною экзаменовъ взгляда на состояніе у насъ законоучительскаго дѣла; къ тому-же я на экзаменахъ увидѣлъ, что законоучителямъ самимъ хвалить себя не зачѣмъ, такъ какъ они дѣйствительно достойны и похвалы и одобренія, а если угодно будетъ Вашему Высокопреосвященству, то и поощренія.

Я имѣю полное удовольствіе засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о томъ, что законоучительскія силы въ нашемъ городѣ—выдающіяся, и имѣю возможность не голословно утверждать, что наши кіевскіе законоучители въ большинствѣ стоятъ на высотѣ своего высокаго призванія, любятъ и преданы своему дѣлу, сколько высокому, важному и святому, столько трудному и отвѣтственному. Я увидѣлъ на экзаменахъ со стороны законоучителей ревностное, искреннее и живое отношеніе къ своему дѣлу, задушевность, искренность и теплоту въ преподаваніи, увлеченіе вопросами и воодушевленіе при рѣшеніи ихъ. Я узналъ нѣкоторыхъ законоучителей со стороны умѣнья ихъ дѣлать должныя наставленія, полныя цѣнной жизненности, а также умѣнья держаться при этомъ кротко и терпѣливо, показывая присущій имъ солидный педагогиче-

скій тактъ,—вообще я увидѣлъ у большинства законоучителей любовь къ юношамъ, серьезное, отечески строгое воспитательное отношеніе къ нимъ. Одинъ законоучитель въ особенности живо велъ дѣло на экзаменѣ—ободрялъ, воодушевлялъ, оживлялъ, поддерживалъ, а иногда и сильно укорялъ. Думаю, что образъ этого законоучителя прочно закрѣпленъ въ душѣ питомцевъ его гимназіи. Онъ оживляетъ своихъ учениковъ, потому что самъ оживленъ,—такъ какъ жизнь возбуждается только жизнью. При мысли объ этомъ законоучителѣ, въ моемъ представленіи сейчасъ самъ собою всталъ образъ блаженной памяти великаго педагога Рачинскаго, по мнѣнію котораго, законоучитель, приступая къ исполненію обязанностей законоучителя съ цѣлью содѣйствовать дѣйствительному религіозно-нравственному усовершенствованію учащихся, обязанъ испытать не только свой умъ, но и свою совѣсть: озаботиться не тѣмъ только, чтобы прояснить для себя свои религіозныя знанія, но и тѣмъ, чтобы въ самой жизни своей явиться представителемъ и выразителемъ того духа, которымъ должны быть проникнуты эти знанія. Въ противномъ случаѣ, безъ этого духа законоучитель можетъ быть хорошимъ учителемъ закона, но и только. Онъ будетъ учить, но не будетъ воспитывать. Онъ дастъ знанія, но не вложитъ въ душу питомцевъ своихъ святыхъ стремленій къ Богу, влеченія къ добру и правдѣ, не поможетъ выработкѣ въ питомцахъ возвышенныхъ религіозно-нравственныхъ убѣжденій, выработка которыхъ есть главнѣйшая задача законоучительства. Какъ они могутъ выработаться въ питомцѣ, если Законъ Божій въ своемъ Ветхомъ, напримѣръ, Завѣтѣ будетъ трактоваться только какъ исторія и какъ исторія только и преподаваться, если для питомцевъ гимназіи будутъ темными пятнами свѣтлые образы патріарховъ, водимыхъ Богомъ, если уму и сердцу ихъ ничего не скажетъ вѣра Авраама, если ихъ не тронетъ жизнь Іосифа, если ихъ не воодушевитъ ревность и любовь къ народу Моисея, если не приведутъ въ восторгъ ихъ, молодыхъ людей, подвиги

Іонафана и Давида, если имъ ничего не скажутъ грозныя и величественныя рѣчи пророковъ, если сердца ихъ не будетъ зажигать глаголъ этихъ великихъ глашатаевъ вѣчной истины и правды, безстрашно говорившихъ должное тогда, когда надо было и когда требовалось сказать. Отъ такого законоучительства можетъ получиться одинъ вредъ и кромѣ вреда ничего болѣе. Питомцы такого законоучителя, хотя бы и вынесли всевозможныя знанія по Закону Божію, въ жизни будутъ холодными и равнодушными къ своей вѣрѣ, не будутъ водиться голосомъ живыхъ христіанскихъ убѣжденій. Жизненность—невыдѣлимый и существенный элементъ въ законоучительствѣ. Эту истину я рекомендовалъ бы вниманію нѣкоторыхъ закоучителей, у которыхъ, къ сожалѣнію, въ преподаваніи замѣчается сухой формализмъ и совершенно ненужный и неумѣстный педантизмъ. Въ бесѣдахъ съ этими законоучителями и на экзаменахъ и послѣ нихъ я старался высказать свой взглядъ на законоучительство и Законъ Божій, какъ предметъ изученія и обученія. Я проводилъ ту мысль, что на Законъ Божій надо смотрѣть, прежде всего, какъ на средство рилигіозно-нравственнаго воспитанія въ сферѣ высокихъ святыхъ идей. Воспитаніе это немыслимо безъ развитія. Значитъ, само это средство можетъ быть изучаемо такъ, чтобы, съ обогащеніемъ ума и расширеніемъ круга знаній, расширялось сердце и упражнялась въ добрѣ воля. Надо только надлежаще поставить дѣло изученія Закона Божія. Это не означаетъ того, что надо измѣнить, пересмотрѣть гимназическую программу по Закону Божію. Можно измѣнять ее ежегодно и не сдѣлать ни одного шага впередъ. Никакія измѣненія и даже дѣйствительныя улучшенія въ программѣ не дадутъ въ результатѣ того, къ чему собственно должно направляться преподаваніе Закона Божія, если послѣдній будетъ трактоваться только, какъ особый учебный въ ряду другихъ предметъ, а не какъ вмѣстѣ и главное въ жизни христіанина воспитательное средство, духомъ котораго и требованіями должна быть всецѣло проникнута жизнь и

законоучителя, и питомца его, и ихняго учебнаго заведенія. Понимаемый только какъ особый учебный предметъ, Законъ Божій даже не всегда помѣщался въ кругѣ гимназическихъ предметовъ среди главныхъ изъ нихъ. Изданными, напримѣръ, въ 1872 году правилами гимназій и прогимназій Закону Божію отведено было мѣсто на ряду съ чистописаніемъ и рисованіемъ. Да и теперь Законъ Божій весьма часто только считается главнымъ предметомъ,—а между тѣмъ даже у протестантовъ онъ въ учебныхъ заведеніяхъ главный предметъ на самомъ дѣлѣ. Отсюда у насъ нерѣдко можно встрѣтить въ гимназіяхъ не-серьезное, полуснисходительное отношеніе къ Закону Божію.

На этой сторонѣ дѣла я останавливался по-долгу, такъ какъ мнѣ лично пришлось встрѣтиться съ такимъ именно отношеніемъ къ Закону Божію. Одинъ изъ гимназистовъ, не зная 2-й заповѣди, не смутился этимъ, сталъ передавать ее своими словами, напуталъ и поправился фразою: „что-то вродѣ этого". Фразою этою какъ нельзя болѣе рельефно оттѣнено и, такъ сказать, припечатано небрежное отношеніе къ Закону Божію. Другой гимназистъ никакъ не могъ прочитать десятый членъ символа вѣры, но этимъ ничуть не смущался, а скорѣе старался перейти отъ этихъ, видимо, по его взгляду, пустяковъ къ болѣе серьезнымъ матеріямъ. Въ другомъ училищѣ одинъ изъ экзаменовавшихся обнаружилъ полное и совершенное невѣжество въ знаніи самыхъ простыхъ элементарныхъ, такъ сказатъ, правилъ нашей вѣры, а также полное незнакомство съ библіею, которой онъ, можно поручиться, никогда не видѣлъ въ глаза, такъ какъ рѣшительно не имѣетъ о ней представленія. Въ третьемъ (коммерческомъ) училищѣ были явленія похуже. Одинъ, напримѣръ, воспитанникъ оказался неимѣющимъ никакого понятія объ особенностяхъ службы страстной седмицы. Другой не разсказалъ событія сошествія Св. Духу на апостоловъ, не назвалъ молитвы Св. Духу. Конечно, онъ знаетъ эту молитву, но инте-

ресна та духовная распущенность, при которой онъ не можетъ ни вспомнить, ни собразить, Кому эта молитва читается.

Невольно вспомнишь блаженной памяти Архіепископа Никанора, которому, по его словамъ, на испытаніяхъ по Закону Божію въ двухъ заведеніяхъ сказали, что этотъ предметъ здѣсь не уважается. Я не обобщаю этихъ явленій, чтобы отсюда вывести заключеніе о печальномъ состояніи законоучительскаго дѣла въ этихъ училищахъ, но, несомнѣнно, что сама возможность этихъ явленій говоритъ о легкомъ, поверхностномъ отношеніи учащихся къ Закону Божію. Здѣсь, въ коммерческомъ училищѣ мнѣ было разъяснено и указано на особое спеціальное назначеніе училища. Предъ этимъ назначеніемъ совершенно доселѣ стушевывалось больше, конечно, по недоразумѣнію, значеніе Закона Божія, какъ учебнаго предмета. Теперь дѣло преподаванія Закона Божія принимаетъ должный видъ.

Мой долгъ отмѣтить и указать Вашему Высокопреосвященству на религіозно-воспитательную дѣятельность нынѣшняго директора коммерческаго училища, преисполненнаго самыми живыми и благороднѣйшими намѣреніями и цѣлями, клонящимися вмѣстѣ съ матеріальнымъ и къ благу духовному ввѣреннаго ему училища. Теперь въ училищѣ имѣется хорошо организованный церковный хоръ, хотя крайне прискорбно то, что въ этомъ весьма богато оборудованномъ училищѣ не имѣется храма Божія. Объ этомъ существенномъ недостаткѣ я имѣлъ случай публично заявить на торжественномъ актѣ училища. Религіозныя отправленія, какъ, напримѣръ, молебны теперь служатся въ общемъ залѣ или столовой, тамъ же совершаются всенощныя бдѣнія, пріобрѣтены нѣкоторыя цѣнныя церковныя вещи. Законоучители училища достойно подвизаются въ религіозно-воспитательномъ дѣлѣ будущихъ коммерсантовъ, и хотя отвѣты ихъ питомцевъ на экзаменѣ оставляли желать многаго, но есть основаніе надѣяться, что и эта сторона въ будущемъ улучшится, такъ какъ энергіи и любви къ дѣлу своему у этихъ законоучителей достаточно. Они не допу-

стятъ легкаго, небрежнаго отношенія къ своему дѣлу со стороны учениковъ, хотя для этого имъ придется приложить весьма много старанія и положить труда. Впрочемъ, о нихъ рѣчь вышла только кстати Не ихъ однихъ, а это общая участь всѣхъ законоучителей въ наше время. Всѣмъ имъ, какъ узналъ я изъ бесѣдъ съ ними, приходится вести борьбу, иногда прямо таки непосильную, съ тѣми условіями, которыми вырабатывается среди учащихся легкое отношеніе къ Закону Божію. Епископъ Чигиринскій *Платонъ*.

(Продолженіе будетъ).

По поводу статьи: „Pia desideria сельскаго пастыря".

На страницахъ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1904 г. (въ №№ съ 41 по 44-й) была помѣщена довольно пространная статья одного изъ сопастырей нашей епархіи подъ заглавіемъ: „Pia desideria сельскаго пастыря". Въ ней авторъ выражаетъ благочестивое желаніе, „чтобы всякая приходская церковь обязательно и благоволительно принимала въ свои нѣдра бренные останки тѣхъ, кои своею службою въ ней естественно заслужили право на особое вниманіе къ себѣ, а черезъ то самое могли и воспользоваться этимъ правомъ" т. е., какъ мы поняли, чтобы тѣла умершихъ священнослужителей погребались въ св. храмахъ или вблизи ихъ. Такое желаніе нашего сопастыря, озабоченнаго загробнымъ освященіемъ бренныхъ останковъ священнослужителей подъ сѣнью храма Божія, можно назвать *благочестивымъ*, но и только. Съ практической точки зрѣнія, со стороны примѣненія такого желанія на дѣлѣ, оно представляется трудно осуществимымъ. И вотъ почему. Тѣло умершаго священнослужителя, какъ и всякаго человѣка, подлежитъ разложенію и тѣмъ можетъ заразить воздухъ, и гдѣ же? во храмѣ, тамъ, гдѣ должна быти воня благоуханія. Положимъ, если и не въ храмѣ погребенъ священникъ, а возлѣ храма, то все таки заражается почва продуктами разложенія. А такъ

какъ храмы находятся по большей части въ центрѣ городовъ и селеній, то таковое зараженіе почвы вреднымъ окажется для прихожанъ. По словамъ св. І. Дамаскина *„всяка юность тамо (во гробѣ) растлися, тамо прахъ и пепелъ и червіе.... Гдѣ во гробѣ санъ? гдѣ зракъ, или доброта тамо?... иже и мѵры помазующіися благоуханными, лежатъ смрадни, безобразни“*... (изъ чинопослѣдованія погребенія священниковъ). Такимъ образомъ, неосуществимо доброе желаніе автора съ санитарно-гигіенической точки зрѣнія, за рѣдкими исключеніями. Съ гигіеной же по-неволѣ приходится считаться и считаться серіозно во избѣжаніе могущаго быть вреда для прихожанъ храма. Если „медицинскій режимъ обуялъ людей“, какъ выражается авторъ статьи, то это не даромъ, а чтобы предотвратить зараженіе воздуха и воды отъ гніенія тѣлъ въ земной почвѣ. Необходимо обратить вниманіе на то, что всякая почва болѣе или менѣе проницаема для воздуха и что вслѣдствіе атмосфернаго движенія почвенный воздухъ поднимается на поверхность земли. Если почва содержитъ въ себѣ гніющія вещества, то воздухъ, которымъ мы дышимъ, портится. Кромѣ того заражается и питьевая вода въ колодцахъ, питомниками которыхъ служатъ водяныя жилы, пронизывающія повсюду почву и забиращія въ себя почвенные элементы и гнилостныя вещества ея. Вотъ почему слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы мѣста для погребенія тѣлъ покойниковъ находились возможно дальше отъ жилыхъ домовъ и помѣщеній. Многія заразныя болѣзни міазмическаго характера, напримѣръ, тифъ брюшной, развиваются тамъ, гдѣ заражена почва земли гнилостными веществами. Изслѣдованія воды въ городахъ, напр., въ Москвѣ, показывали, что почва нашей столицы аршина на 3 вглубь представляетъ сплошную массу гніющихъ органическихъ веществъ, кишащую болѣзнетворными бактеріями всѣхъ сортовъ, что происходитъ какъ отъ другихъ причинъ, такъ отчасти и отъ большого количества погребаемыхъ труповъ. Въ г. Петербургѣ по произведенному анализу воды оказалось, что она заключаетъ въ себѣ нѣко-

торую долю мертвечины, и это опять таки объясняется большимъ количествомъ погребаемыхъ покойниковъ. Вотъ почему и существуетъ врачебный уставъ, по которому мѣста погребенія—кладбища должны быть расположены по прежнимъ правиламъ не менѣе, какъ въ 100 саженяхъ отъ послѣдняго людского жилища, а въ послѣднее время онѣ отводятся какъ можно дальше отъ селеній, даже на разстояніи отъ 1½ до 2 верстъ. Итакъ, не напрасно „медицинскій режимъ обуялъ людей, и погостъ церковный очищается отъ могилъ", какъ выражается авторъ статьи „Pia desideria"…. Не напрасно также за границей введенъ обычай, а у насъ, въ Россіи разрабатывается вопросъ о такъ называемыхъ крематоріяхъ для сожиганія труповъ. Здѣсь имѣетъ мѣсто не „фикція въ формѣ медицинскихъ и др. предосторожностей", а чисто настоятельная необходимость и гуманная идея—предотвратить могущій быть вредъ и опасность зараженій.

Мы согласны съ тѣмъ, что служившему у алтаря Господня пастырю приличествуетъ покоиться подъ сѣнью храма по смерти, но не то намъ говоритъ суровая дѣйствительность и поистинѣ приходится сказать со святымъ Пѣснопѣвцемъ: „Гдѣ во гробѣ санъ…. и муры помазующіеся благоуханными, лежатъ смрадни, безобразни"… Дѣйствительно въ древней христіанской церкви кости мучениковъ служили фундаментомъ храма Божія. Но то было *кости мучениковъ*, прославившіяся, при помощи Божіей, нетлѣніемъ. Осуществима была бы благочестивая идея о. П—го при томъ условіи, если-бы тѣла усопшихъ священниковъ бальзамировались, тогда они безъ вреда для другихъ могли бы почивать подъ сѣнью храма. Но, во-первыхъ, бальзамированіе не въ обычаѣ, дорого обходится, да и требуетъ особаго на то разрѣшенія. Въ противномъ случаѣ не къ славѣ и чести будетъ почившаго священника, если бренные останки его невольно будутъ служить во вредъ для молящихся во храмѣ и для живущихъ вблизи храма и церковнаго погоста. Пожалуй, существующими законами дозволено при церквахъ погребать

тѣла умершихъ мѣстныхъ протоіереевъ и священниковъ, честно и безпорочно проходившихъ свое служеніе и христіански скончавшихся; даже болѣе, по особому всякій разъ разрѣшенію епархіальнаго архіерея, могутъ быть погребаемы при церквахъ и міряне, которые создали храмъ своимъ иждивеніемъ и при томъ провели жизнь и умерли благочестиво (Ук. Св. Сѵн. 1833 г. апр. 13-го и Ук. Св. Сѵн. 25 авг.—22 сент. 1882 г. за № 1690), но это примѣняться на дѣлѣ должно бы изрѣдка и съ осторожностію. Херсонское епархіальное начальство, напр., вмѣнило священникамъ въ обязанность вліять пастырскимъ словомъ на народъ къ устраненію вреднаго въ санитарномъ отношеніи обычая погребать умершихъ въ оградахъ церковныхъ вблизи жилыхъ помѣщеній (Херсон. Епарх. Вѣд. 1881 г.). Каково же окажется вліяніе пастырей въ этомъ случаѣ на прихожанъ, когда прихожане будутъ брать примѣръ съ самихъ пастырей, погребаемыхъ въ церкви или въ церковной оградѣ?

Вполнѣ соглашаемся съ авторомъ „Pia desideria“, что кладбища, эти какъ бы грады и селенія мертвыхъ, должно поддерживать въ порядкѣ и подобающемъ благолѣпіи. Кладбища должны непремѣнно быть огорожены и недоступны для животныхъ, оскверняющихъ святость мѣста. Обязанности по наблюденію за этимъ и лежатъ на духовенствѣ (Ук. Сѵн. 1897 г. 13 мар.—11 апр.). Полиція тоже должна способствовать поддержанію кладбищъ. Поэтому, сами пастыри не должны допускать, чтобы кладбища дошли до состоянія опустошенности, чтобы пастухи и скотъ, который они пасутъ, не оскверняли могилъ усопшихъ. Скажу даже болѣе: священнику приходскому надо обращать особенное вниманіе на то, чтобы кости покойниковъ, умершихъ давно, не подвергались оскорбленію при рытьѣ свѣжихъ могилъ. А то случается иногда, что мѣстомъ для свѣжей могилы гробокопатели, по невѣдѣнію, избираютъ бывшую могилу давнихъ покойниковъ, если сверху не имѣется памятника или насыпи; иногда они докапываются до полуистлѣвшаго гроба, который при этомъ

совершенно повреждается, изъ него сыплются кисти..... Поэтому слѣдуетъ заботиться о сохраненіи надмогильныхъ памятниковъ, крестовъ, чтобы они не торчали въ видѣ печальныхъ столбовъ съ отпавшими перекрестьями. Рекомендуется, кромѣ того, засаживать кладбища деревьями, которыя укрѣпляютъ могильныя насыпи и освѣжаютъ воздухъ на кладбищахъ. Но самымъ лучшимъ украшеніемъ для кладбищъ служатъ часовни. Ихъ то и надо строитъ благолѣпными и прочными, съ кіотами и иконами. Здѣсь, въ часовняхъ, вполнѣ умѣстно и безапасно было-бы устроять усыпальницу для священнослужителей.

Этимъ тѣла усопшихъ священнослужителей были бы почтены. Здѣсь отъ времени до времени надлежало бы совершать о нихъ моленія, завести особыя поминальныя книжки для поминовенія покойныхъ священнослужителей и поминать ихъ изъ рода въ родъ.

Священникъ *Іустинъ Шиманскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Торжество православія надъ штундизмомъ въ селѣ Великой Бугаевкѣ, Кіевскаго уѣзда 28 ноября 1904 года.

Прибывъ въ приходъ въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г., я, прежде всего, обратилъ серьезнѣйшее вниманіе на то тлетворное вліяніе на моихъ прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, какое оказывали штундисты, проживающіе въ моемъ селѣ. Отъ моего даже перваго бѣглаго знакомства съ жизнью моего прихода не ускользнуло безразличное отношеніе прихожанъ къ своимъ христіанскимъ обязанностямъ, упадокъ набожности; въ духовной атмосферѣ моего прихода царило колебаніе и невѣріе, и чѣмъ больше времени проходило и я могъ основательно изучать жизнь моихъ прихожанъ, тѣмъ глубже становилось у меня

сознаніе, что мнѣ придется много, долго и упорно бороться съ отрицательными явленіями въ жизни моихъ пасомыхъ, порожденными штундизмомъ, всѣяннымъ на ниву моего прихода. А поэтому, твердо памятуя завѣтъ св. апостола Павла: „проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ" (2 Тѳ. 4, 2), я всѣми силами своей души принялся вести собесѣдованія и дѣлать постоянныя пастырскія увѣщанія съ штундистами. И сколько пришлось духовныхъ и тѣлесныхъ силъ потратить мнѣ для этого святого дѣла, сколько разъ мнѣ пришлось путешествовать по крутымъ горамъ и долинамъ, а также ѣздить въ Кіевъ (одинъ изъ нихъ проживаетъ въ Кіевѣ) для пастырскаго увѣщанія ихъ! Но Господу угодно было, чтобы всѣ мои самоотверженные и ревностные труды не оказались тщетными. И Господь уже меня вознаградилъ. На мою долю выпало великое счастье присоединить къ лону православной церкви этихъ заблудшихъ овецъ. Результатомъ моихъ бесѣдъ и увѣщаній было присоединеніе 20 августа 1904 года 5 штундистовъ и 28 ноября одной семьи, состоящей изъ 60-лѣтняго старика-отца, матери семейства—45 лѣтъ и дочери 14 лѣтъ. Въ теченіе цѣлыхъ 14 лѣтъ ихъ—слѣпыхъ водили слѣпые вожди. Они уже успѣли принять штундо-баптистское крещеніе и являлись самыми закоренѣлыми послѣдователями этой секты. И вотъ послѣ 6 мѣсячнаго наставленія моего въ истинахъ и догматахъ православнаго вѣроученія 28 ноября состоялось торжество присоединенія ихъ къ святой православной каѳолической церкви. Ровно въ 8 часовъ ударилъ первый благовѣстъ колокола, который вѣщалъ, что наступаетъ самое торжество, и черезъ $^1/_2$ часа изъ дома священника направилась въ церковь эта семья, куда она еще съ разсвѣтомъ прибыла, пламенно желая какъ можно поскорѣе соединиться съ св. церковью. Черезъ нѣсколько минутъ семья эта стояла у дверей св. церкви, сознавая, что не имѣетъ права войти въ эту святыню, куда только могутъ ходить одни лишь право-

вѣрные. Но вотъ раскрываются св. царскія врата и священникъ съ св. крестомъ и евангеліемъ выходитъ на встрѣчу этимъ кающимся грѣшникамъ, читаются здѣсь вопросы, положенные по чину присоединенія, и семья за своимъ отцомъ повторяетъ отчетливо отвѣты, давая обѣщаніе отречься неотступно и невозвратно отъ штундизма, наконецъ, самъ штундистъ-старикъ читаетъ громко и внятно Сѵмволъ Вѣры, и его жена и дѣвочка вторятъ за нимъ это исповѣданіе. Такое искреннее исповѣданіе гзубоко поразило всѣхъ и нельзя было не видѣть слезъ умиленія у присутствующихъ, слезъ разскаянія у заблудшихъ. Первая часть присоединенія окончилась, начинается 2-я. Набожно крестясь, взявшись за епитрахиль священника, они вводятся въ середину храма и останавливаются предъ аналоемъ со св. крестомъ и Евангеліемъ и здѣсь запечатлѣваютъ клятвой свое присоединеніе, тутъ же колѣнопреклоненные получаютъ разрѣшеніе отъ грѣховъ; по окончаніи чина присоединенія, священникъ надѣваетъ на присоединенныхъ крестики, и въ это время хоръ поетъ „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“. Затѣмъ непосредственно начинается божественая литургія, на которой они удостоиваются причастія Св. Таинъ. Послѣ „Буди имя Господне благословенно“ я обратился къ новоприсоединеннымъ съ слѣдующей рѣчью. „Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ (Мѳ. 7, 15). Благодареніе Всевышнему, мои возлюбленные братья и сестры о Христѣ! Господь Богъ милосердный внушилъ новоприсоединеннымъ рабамъ Божіимъ Андрею, Елизаветѣ и Татіанѣ благую мысль узнать по плодамъ тѣхъ лжепророковъ, которые приходили къ нимъ, какъ тать въ нощи, въ овечьей одеждѣ и проповѣдывали свое ложное ученіе, которое оторвало ихъ отъ единенія со святой, соборной, апостольской церковью, лишило ихъ благодатныхъ даровъ Св. Духа, которые подаются намъ въ св. таинствахъ церкви и изъ которыхъ мы черпаемъ „вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ (2 Петр.

1, 3). Этимъ учителямъ Господь Іисусъ Христосъ скажетъ на ихъ вопросъ: „Господи, Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали?... Я никогда не зналъ васъ: отойдите отъ меня дѣлающіе беззаконіе“ (Мѳ. 7, 22 и 23). Возлюбленныя мои новыя словесныя овцы! вы познали въ сей день, какъ говоритъ апостолъ Павелъ, что „въ ученіи нашемъ нѣтъ ни заблужденія, ни нечистыхъ побужденій, ни лукавства“ (Ѳес. 2, 3). Будьте же истинными православными христіанами: едиными устами и единымъ сердцемъ славьте съ нами Господа, пользуйтесь благодатными дарами Духа Св., которые подаются намъ въ св. таинствахъ церкви, соблюдайте всѣ обряды и посты, содержимыя православной церковью, почитайте св. крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, лобызайте его, какъ лобызали и св. апостолы, носите его на груди своей, чтобы онъ всегда напоминалъ вамъ, возлюбленные, о томъ внутреннемъ крестѣ, о которомъ сказалъ Спаситель, что „кто не несетъ креста своего и идетъ за Мною, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. 14, 27); съ этого дня осѣняйте себя крестнымъ знаменіемъ, ибо Самъ Христосъ говорилъ, что передъ вторымъ Его пришествіемъ на землю явится на небѣ знаменіе Сына Человѣческаго, т. е. крестъ (Мѳ. 24, 30); постоянно ходите въ св. храмъ, какъ въ мѣсто особеннато присутствія Божія, куда и Спаситель постоянно ходилъ и училъ въ храмѣ (Мѳ. 26, 55), потому что молитвы домашней мало, надобна и очень даже надобна молитва общественная, единодушная; такая молитва, чтобы души и сердца молящихся соединились въ одну душу и одно сердце. Почитая св. храмъ, почитайте и его святыни—св. иконы и св. мощи. Поклоняясь предъ иконами, мы должны помнить, что не краскамъ, не дереву мы поклоняемся, а лицу, которое изображено на нихъ, и должны возводить умъ свой къ первообразу. Призывайте отнынѣ въ своихъ молитвахъ св. угодниковъ, какъ друзей Божіихъ, ибо они живутъ у Престола Божія (Откр. 4, 4; 5, 8, 9), слышатъ насъ (Лук. 16, 19—26), молятся о насъ (Откр. 6, 9—10; 2 Петр. 1, 13—15).

Почитайте и священнослужителей, какъ совершителей таинствъ и учителей, которые вѣщаютъ намъ глаголы вѣчной жизни. Порадуйтесь со мною, мои возлюбленные прихожане, я сегодня нашелъ моихъ пропавшихъ овецъ; сегодня съ нами и ангелы Божіи радуются на небесахъ, ибо на небѣ бываетъ больше радости объ одномъ грѣшникѣ—кающемся, нежели о 99 праведникахъ; молитесь усердно, чтобы Господь огласилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ евангеліе правды и соединилъ ихъ со святой, соборной, апостольской церковью, чтобы они едиными устами и единымъ сердцемъ славили и воспѣвали пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Св. Духа. Благодать же Господа нашего Іисуса Христа, любовь Бога и Отца и общеніе Св. Духа да будетъ отнынѣ со всѣми вами".

Народу было такъ много, что моя маленькая церковь съ трудомъ могла вмѣщать всѣхъ молящихся. Дай, милосердный Боже, мнѣ, недостойному пастырю, побольше такихъ радостныхъ дней въ жизни; они являются единственнымъ утѣшеніемъ на тернистомъ, многострадальномъ пути пастырскаго служенія; они подаютъ силы и энергію, необходимую для этого труднаго и отвѣтственнаго служенія.

Священникъ *Михаилъ Выдиборцевъ.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Сношенія преосв. Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго, митроприта Кіевскаго, съ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ. Послѣ того, какъ былъ удаленъ съ гетманства покровитель преосв. Гедеона—Иванъ Самойловичъ, со стороны Московскаго патріарха Іоакима совершенно измѣнились отношенія къ Кіевскому митрополиту. Его стали въ Москвѣ подозрѣвать въ неправильныхъ отношеніяхъ къ заграничной части своей епархіи и даже въ расположеніи къ

неправославному образу мыслей по важнѣйшимъ догматамъ вѣры. Къ нему начали обращаться съ такими запросами, которые были, безъ сомнѣнія, весьма непріятны и обидны для престарѣлаго и мнительнаго архипастыря.

Такъ, напр., въ 1689 году патріархъ Іоакимъ особою грамотою на имя митрополита Гедеона потребовалъ отъ него объясненій касательно отношеній его къ заграничной паствѣ его. Поводомъ къ такому требованію послужило слѣдующее обстоятельство.

Въ августѣ 1689 года въ Москву прибылъ изъ Польши архидіаконъ Львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго. Этотъ послѣдній епископъ давно уже, съ 1681 года былъ тайнымъ уніатомъ и, какъ таковой. причинялъ большія непріятности православнымъ жителямъ Польши и своими происками весьма много вредилъ дѣлу православія и русской народности въ Польшѣ. Предъ всѣми вообще русскими и, въ частности, предъ русскимъ правительствомъ онъ старался показать себя не только православнымъ, но даже ревнителемъ и горячимъ защитникомъ православія. Съ преосв. Гедеономъ, митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифъ Шумлянскій находился въ непримиримыхъ враждебныхъ отношеніяхъ еще съ того времени, когда преосв. Гедеонъ остался единственнымъ православнымъ епископомъ въ Польшѣ, отказавшись присоединиться къ тому кружку тайныхъ уніатовъ, который собралъ около себя Іосифъ Шумлянскій. Въ значительной степени благодаря интригамъ и проискамъ Іосифа Шумлянскаго, преосв. Гедеонъ долженъ былъ оставить и Луцкую епархію и бѣжать въ Россію, гдѣ онъ потомъ сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. Избраніе Гедеона Святополкъ-Четвертинскаго въ митрополиты было, разумѣется, крайне непріятно для Іосифа Шумлянскаго, который и самъ мечталъ о полученіи митрополіи. Но пока митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій пользовался благосклонностію Москвы и поддержкою и покровительствомъ гетмана Ивана Самойловича, Іосифъ Шумлянскій не рѣшался дѣлать какія либо непріятности преосв. Гедеону, изливая

свою вражду противъ него въ жалобахъ польскому правительству на него и насильственномъ завладѣніи имѣніями Кіевской митрополичьей каѳедры, находившимися въ Польшѣ.

Но вотъ прослышавши, очевидно, о перемѣнѣ отношеній Москвы къ преосв. Гедеону, Іосифъ Шумлянскій дѣлаетъ попытку еще болѣе испортить отношенія между Кіевскимъ митрополитомъ и Московскимъ патріархомъ. Съ этою цѣлію въ 1689 году онъ отправляетъ въ Москву своего архидіакона Парѳенія съ грамотами своими на имя русскихъ государей, царевны Софіи Алексѣевны, боярина В. В. Голицына и патріарха Іоакима. Во всѣхъ этихъ грамотахъ Іосифъ Шумлянскій старается показать себя ревностнымъ православнымъ архипастыремъ, болѣе другихъ заботящимся, будто бы, объ интересахъ православія въ Польшѣ и доходитъ даже до такой дерзкой лжи, что позволяетъ себѣ ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о защитѣ угнетаемаго и гонимаго въ Польшѣ православно-русскаго народа.

Кромѣ грамотъ, Іосифъ Шумлянскій снабдилъ своего посланца еще особою инструкціею на счетъ того, о чемъ онъ долженъ былъ словесно просить русское правительство отъ имени своего епископа. По 4-му пункту этой инструкціи, архидіаконъ Парѳеній долженъ былъ заявить русскому правительству отъ лица Іосифа Шумлянскаго жалобу на Кіевскаго митрополита Гедеона, который будто, бы, совсѣмъ не по пастырски относился и къ самому Іосифу Шумлянскому и къ его паствѣ и ко всѣмъ вообще заграничнымъ православно-русскимъ христіанамъ, который, будто бы, этихъ послѣднихъ, приходившихъ въ Кіевъ для поклоненія печерскимъ угодникамъ и святымъ мѣстамъ, не допускалъ въ церкви, не позволялъ присутствовать при богослуженіи и называлъ ихъ западными еретиками.[1]) Кромѣ того, патріарху Іоакиму Іосифъ Шумлянскій особо жаловался на митропо-

---

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, польскія дѣла, 1689 г. св. 243 д. № 8.

лита Гедеона за то, что онъ, будто бы, дѣлалъ ему разныя обиды, приказывалъ схватывать его слугъ, пріѣзжавшихъ въ Кіевъ, и заключать въ темницы и т. п., прося при этомъ патріарха учредить особую митрополію въ Галичѣ, отдѣльную отъ Кіевской.[1]) Патріархъ Іоакимъ 12 декабря 1689 г., вслѣдствіе всѣхъ этихъ жалобъ, потребовалъ объясненій у митрополита Гедеона. Какъ ни тяжело было этому послѣднему оправдываться противъ завѣдомо ложныхъ обвиненій, но онъ написалъ подробное объясненіе, которое въ февралѣ 1690 года, слѣдовательно, незадолго до своей кончины представилъ патріарху.

Въ обширномъ донесеніи и двухъ краткихъ приложеніяхъ къ нему преосв. Гедеонъ рѣшительно отвергалъ взведенныя на него обвиненія въ томъ, что онъ, будто бы, гордо и презрительно относился къ заграничнымъ православнымъ христіанамъ, которые приходили иногда въ Кіевъ, и приказывалъ схватывать и заключать въ темницы слугъ Шумлянскаго. Эти обвиненія объяснялись, по словамъ митрополита Гедеона, единственно только непримиримою враждою къ нему со стороны Іосифа Шумлянскаго и брата его Аѳанасія Шумлянскаго, Луцкаго епископа. При этомъ преосв. Гедеонъ подробно разсказывалъ весьма любопытную исторію враждебныхъ отношеній къ нему со стороны братьевъ Шумлянскихъ, которая (исторія) имѣетъ весьма важное автобіографическое значеніе и для самаго преосв. Гедеона. Съ своей стороны, преосв. Гедеонъ указывалъ патріарху на то, что Іосифъ Шумлянскій не оставилъ его въ покоѣ даже и тогда, когда онъ сдѣлался Кіевскимъ митрополитомъ. „Слышу отъ людей“, писалъ митрополитъ Гедеонъ, „что его (т. е. Іосифа Шумлянскаго) прикащики ѣздятъ по деревнямъ свято-софійскимъ, отъ крестьянъ собираютъ рубли—дань медовую и пашенную и иные поборы въ его пользу собираютъ, также точно и старосты поповскіе съ моихъ же священниковъ, за 3 или 4 мили отъ Кіева, рубли собираютъ ..“ Далѣе

[1]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. V докум. № LXXVII стр. 271—276.

митрополитъ Гедеонъ описывалъ еще болѣе непристойныя дѣйствія братьевъ Шумлянскихъ, вызывавшіяся единственно ихъ враждою къ нему; какъ, напр, они отбирали отъ священниковъ мѵро и св. св. антиминсы, освященные имъ, ругались надъ святынею, и велѣли священникамъ замѣнять мѵро и антиминсы новыми, за что брали съ нихъ усиленныя денежныя дани О всемъ этомъ преосв. Гедеонъ, по его словамъ, терпѣливо молчалъ и не доносилъ патріарху, чтобы не явиться нарушителемъ мирныхъ отношеній между двумя сосѣдними государствами. Въ заключеніе преосв. Гедеонъ съ глубокимъ смиреніемъ просилъ патріарха сохранить его „въ старости и болѣзни" подъ своимъ отеческимъ покровительствомъ. О томъ же самомъ особо писалъ м. Гедеонъ и русскимъ государямъ. [1])

Не знаемъ, какъ п. Іоакимъ отнесся къ оправдательнымъ объясненіямъ м. Гедеона. Оба они скоро скончались. Извѣстно только то, что еще раньше полученія оправдательныхъ объясненій отъ м. Гедеона п. Іоакимъ отвѣтилъ (22 октября 1689 г.), Іосифу Шумлянскому на его письмо, причемъ выражалъ свое согласіе на учрежденіе особой митрополіи въ Галичѣ, съ условіемъ подчиненія ея Московскому патріарху. Митрополія эта предназначалась, очевидно, не для кого иного, какъ только для самого Іосифа Шумлянскаго. [2])

Епархіальная хроника.

Богослуженіе и крестный ходъ 6 января. Въ праздникъ Крещенія Господня въ Кіево-Братскомъ Богоявленскомъ мо-

[1]) См. Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Малорос. дѣла 1686 г. № 14 л. л. 264 об.—269 об. ср. Библ. Кіево-Софійскаго собора рук. (по описанію Н. И. Петрова) № 430 (655) отд. II л. л. 106 об —113.

[2]) См. у И. Чистовича. Очеркъ исторіи западно-русской церкви ч. II стр. 311.

настырѣ литургія совершена была преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ. Послѣ литургіи величественный крестный ходъ, во главѣ съ Преосвященнымъ, направился, при огромномъ стеченіи народа, къ рѣкѣ Днѣпру для освященія воды. Погода вполнѣ благопріятствовала церковному торжеству, происходившему, при участіи наряда войскъ, во главѣ съ командующимъ войсками Кіевскаго округа. Военная музыка, при слѣдованіи процессіи на іордань и обратно, играла „Коль славенъ". Порядокъ въ процессіи былъ образцовый.

Освященіе перестроенной церкви въ с. Охматовѣ, Уманскаго уѣзда. Церковь въ с. Охматовѣ, Уманскаго уѣзда, какъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ, построена была первоначально въ 1808 г. тщаніемъ священника Димитрія Усѣнивича. Въ 1873 г. она, по причинѣ маловмѣстительности, была расширена тремя боковыми придѣлами; но, съ приростомъ населенія, и въ такомъ видѣ она далеко не удовлетворяла потребностямъ прихода, требуя новаго расширенія. Въ 1896 году на средства прихожанъ расширены были боковые придѣлы храма, а алтарь остался малымъ—въ первоначальномъ видѣ. Зданіе церкви своею формою безъ купола походило на продолговатый корпусъ, чѣмъ вызывало удивленіе всѣхъ, кому въ первый разъ приходилось видѣть такой храмъ. Расширить храмъ въ Охматовѣ побуждало особенное стеченіе въ него богомольцевъ, привлекаемыхъ прекраснымъ пѣніемъ любительскаго церковнаго хора, организованнаго вольно-практикующимъ врачемъ г. Демуцкимъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что пѣніе охматовскаго хора привлекало огромныя толпы народа въ храмъ, не только своихъ прихожанъ, но и пріѣзжавшихъ нарочито послушать образцовый сельскій хоръ. Для изысканія средствъ на расширеніе церкви, охматовскій хоръ устраивалъ платные концерты и выручаемыя деньги жертвовалъ въ пользу храма—на постройку. Наконецъ, пришелъ на помощь мѣстный землевладѣлецъ, потомственный почетный гражданинъ Даніилъ Янѣвскій, изъявив-

шій желаніе на свои средства окончить все нужное расширеніе церкви вмѣстѣ съ алтаремъ и устроить второй престолъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1904 года приступлено было къ работѣ, а къ началу ноября всѣ работы по расширенію храма были окончены. Съ расширеніемъ алтаря до величины придѣловъ и удлиненіемъ его, церковь оказалась обширной, на подобіе кіевскихъ большихъ храмовъ; на крышѣ ея установленъ глухой куполъ, вслѣдствіе чего совсѣмъ измѣнился прежній непривлекательный наружный храмъ.

Освященіе храма и вновь устроеннаго престола, по благословенію Его Высокопреосвященства, состоялось 17 ноября 1904 года. Торжество освященія храма, происходившее при участіи 12 священниковъ, собрало въ Охматовъ необычайное количество народа; расширенная церковь оказалась все таки малой, такъ что многіе богомольцы стояли на погостѣ, не имѣя возможности проникнуть въ самую церковь. По освященіи престола и совершеніи крестнаго хода, мѣстный настоятель церкви, священникъ Павелъ Правосудовичъ выразилъ глубокую благодарность благотворителю г. Янѣвскому за его щедрую жертву на храмъ (болѣе 6 тысячъ рублей). На литургіи соотвѣтственное торжеству поученіе произнесъ мѣстный благочинный. Во время литургіи прекрасно пѣли 2 хора: правый—г. Демуцкаго и лѣвый—ученики школы, подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика и съ участіемъ пѣвцовъ изъ другихъ приходовъ. Рѣдкое торжество умиляло молящихся. На средства благотворителя г. Я., по окончаніи торжества церковнаго, предложена была народу праздничная трапеза на погостѣ церковномъ. Свящ. *А. Когутовскій.*

Библіографическая замѣтка.

Отъ мрака къ свѣту, или папство и славянскій міръ. К. О. Де-Скроховскаго (Непогрѣшимаго).

Части I и II. Спб. 1900 г. стр. XXII+336+460. Ц. 5 руб.

Сочиненіе подъ заглавіемъ: „Отъ мрака къ свѣту“ принадлежитъ перу писателя, извѣстнаго многими и весьма цѣнными трудами, написанными съ цѣлію разоблаченія отрицательныхъ, темныхъ сторонъ католичества въ той папистическо-іезуитской формѣ его, въ какую оно вылилось въ теченіе вѣковой своей исторіи. Г. Де-Скроховскій—идейный противникъ папства, глубоко убѣжденный въ страшно вредномъ вліяніи его на жизнь народовъ и особенно славянскаго племени. Для народовъ славянскихъ папство есть ужасный мракъ, затемняющій, извращающій и губящій жизнь молодыхъ, полныхъ силъ, славянскихъ народовъ. Помимо догматическихъ отступленій отъ вселенской истины и многихъ другихъ заблужденій, римско-католическое папство страшно гибельно для славянскихъ народовъ всѣмъ своимъ существомъ, характеромъ, духомъ и бытовымъ укладомъ, какой оно неизбѣжно влечетъ за собою, проникая въ жизнь того или другого народа. Какъ религія космополитическая, основанная на стремленіи все и всѣхъ подчинить идеѣ латинства и папства, уничтожить всѣ родовыя особенности и дарованія, римско-католическое папство губитъ и душитъ всякую народность въ ея самобытныхъ началахъ. Подъ латинствомъ, говоритъ авторъ, „мы понимаемъ не однѣ догматическія и іерархическія особенности, которыми отличается западный католицизмъ, но подразумѣваемъ и все то, что выросло отъ сѣмянъ его, всю совокупность нравственныхъ понятій и бытовыхъ отношеній, обусловленныхъ римско-католическимъ воззрѣніемъ на отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ церкви, на вѣру, благодать и духовный процессъ оправданія...“ Въ латинской церкви „личность (индивидуальная и народная) исчезаетъ; теряетъ всѣ свои права и дѣлается какъ бы мертвою, составною части-

цею цѣлаго. Изъ нея, изъ этой частицы, т. е. изъ души человѣческой и народной вырѣзывается самая неприкосновенная святыня ея—совѣсть и отдается церкви. Личная и народная совѣсть исчезаетъ въ какой-то собирательной совѣсти, которая олицетворяется въ церкви и которой единственнымъ органомъ является ея воинство—іерархія, іезуиты. А такъ какъ церковь свята и непогрѣшима, то интересъ ея совпадаетъ съ закономъ нравственнымъ: что полезно для церкви, т. е. папства, іезуитовъ, то благо, а что вредно для нея, то—зло"...

Въ полную противоположность латинству, въ его папистическо-іезуитской формѣ, губящему, изсушающему и умерщвляющему жизнь народовъ, православіе, какъ прекрасное воплощеніе вселенской свободной истины, даетъ полную свободу и совершенный просторъ для раскрытія природныхъ способностей каждаго народа, исповѣдующаго его, открываетъ широкій путь для свободнаго и безконечнаго развитія и усовершенствованія народовъ. Православіе есть свѣтъ, освѣщающій и оживляющій историческій путь народовъ. Къ этому-то свѣту и призываетъ авторъ всѣ народы, особенно славянскіе, особенно же польскій, которые волею судьбы и ходомъ исторіи подпали подъ власть ужаснаго мрака—римско-католическаго папства.

Такова, въ краткихъ словахъ, основная идея замѣчательной книги. Содержаніе ея обильно и глубоко интересно. Въ первой части книги, послѣ краткаго предисловія, въ которомъ авторъ предупреждаетъ славянскій міръ отъ обнаружившагося въ послѣднее время стремленія папства, подъ покровомъ идеи возсоединенія церквей, вознаградить себя за утраты на Западѣ новыми пріобрѣтеніями на Востокѣ, среди славянъ, излагается исторія образованія папства съ его догматическими заблужденіями и историческими превратностями, равно какъ и исторія проникновенія и утвержденія латинства въ Польшѣ. Во второй части книги излагается исторія губительнаго вліянія латинства на поляковъ, а чрезъ

нихъ и на нашихъ православныхъ западно-руссовъ, окончательнаго паденія Польши и дальнѣйшаго существованія польской народности. Книга заканчивается оригинальными сужденіями автора по вопросу о русско-польскихъ отношеніяхъ.

Книга написана на основаніи тщательнаго изученія обширнѣйшей соотвѣтствующей литературы. Сужденія автора глубоко проницательны и основательны. Книга написана языкомъ живымъ, остроумнымъ и увлекательнымъ.

На основаніи всего сказаннаго, беремъ на себя смѣлость рекомендовать книгу особенному вниманію духовенства. Выписывать ее можно изъ Кіева отъ отдѣльнаго цензора Алексѣя Алексѣевича Сидорова.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Изъ доклада Его Высокопреосвященству о состояніи преподаванія Закона Божія и о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ Кіевскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.—По поводу статьи: „Pia desideria сельскаго пастыря“.—Миссіонерскій отдѣлъ.—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.—Объявленіе.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 13 января 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.